

АРХИВНЫЕ ЗАПИСИ ПИНЕЖСКОГО ЭПОСА

(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА
ИСТОРИИ ИСКУССТВ 1927 года)

Публикация А. Ю. Кастрова

В общем числе музыкальных публикаций севернорусского эпоса наименее представлены напевы пинежской эпической традиции. Ограниченность источниковых материалов затрудняет исследование музыкальной типологии и стилистики пинежского эпоса в достаточно полном объеме. Даже столь фундаментальное издание, как «Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг.», содержит образцы эпических напевов, записанных в основном на нижнепинежской территории (от д. Угзеньга до д. Шотогорка).¹

Последующая публикация пинежского эпоса, осуществленная А. М. Астаховой² по материалам комплексной экспедиции 1927 года Государственного института истории искусств (ГИИИ), включает большую часть собранных поэтических текстов сказителей территории среднего течения реки Пинега (от покшеньгских до сурских деревень). Напевы эпической традиции, записанные на фонограф участниками экспедиции З. В. Эвальд и Е. В. Гиппиусом, представлены в этом издании единичными образцами. За пределами тома остались не только тексты и напевы ряда баллад, но также напевы двух былин. Из числа неизданных материалов впоследствии был опубликован лишь напев баллады «Кострюк», записанной в д. Шотова гора от А. П. Вехорева.³ Настоящая публикация, вводящая в научный оборот архивные музыкальные материалы экспедиции ГИИИ, призвана дополнить и расширить сложившиеся представления о музыкально-типологических и стилевых особенностях эпической традиции Пинежья. В состав публикации входят расшифровки экспедиционных фонограмм и слуховые нотации из полевой тетради З. В. Эвальд.⁴ Особенности методики собирательской работы фольклористов ГИИИ обусловили (за редким исключением) несинхронность записи музыка-

ведами напевных инципитов, а филологами — полных поэтических текстов от одних и тех же исполнителей, а в конечном итоге — значительные расхождения между рукописями и фонограммами. Вследствие этого тексты к публикуемым нотным расшифровкам приводятся в объеме, зафиксированном на фоноваликах.

Два образца былинных напевов, записанные в верховьях Пинеги и на ее центральной территории, существенно различаются по типологическим и стилевым признакам. Декламационный напев былины «Дюк Степанович», являющийся уникальным образцом былинного эпоса на территории пинежско-вашкинского бассейна и единственной фиксацией данного сюжета на Пинежье, представляет собой форму воплощения собственно сказительского стиля и обнаруживает, помимо параллелей с нижнепинежскими напевами,⁵ интонационное и структурное родство с тирадными напевами обонежской традиции.⁶ Незначительный объем источниковых материалов не позволяет определить принцип тирадной организации в качестве структурно-стилистической закономерности для верхнепинежских эпических напевов. Отметим только, что черты тирадности просматриваются в нескольких образцах напевов — духовного стиха «Страшный суд», потешки («Уточка моховая») и небылицы («Кашка прела-горела»), записанных в д. Сульца экспедицией ИРЛИ 1983 года. Ввиду отсутствия полного текста настоящей былины,⁷ невозможно с уверенностью атрибутировать ее сюжет. Однако обращает на себя внимание некоторое противоречие между каноническим зачином и мотивом боя на Волхове, типичным для сюжета «Василий Буслаевич».

Фонограмма былины «Илья Муромец и станичники», записанной в д. Карпова гора (с. Карпогоры), до настоящего времени не сохранилась. Фоновалик «выключен по акту от 23.10.1934 как разбитый при перевозке». Осталась лишь перебеленная рукопись нотации фонограммы с подтекстовкой. Установить автора нотировки не представляется возможным, поскольку расшифровкой пинежских фонограмм в разное время были заняты З. В. Эвальд, А. Г. Кудышкина и Е. В. Гиппиус. Несмотря на отсутствие в паспорте фоновалика и в рукописи сведений об исполнителе, косвенные данные довольно точно позволяют атрибутировать запись. Из всех карпогорских сказителей былина с указанным сюжетом была записана экспедицией ГИИИ только от И. А. Ломтева. Имеющийся в нотной рукописи фрагмент поэтического текста наиболее близок к зачину опубликованной былины И. А. Ломтева.⁸ Наконец, А. М. Астахова отмечает факт записи сказителя на фонограф.⁹

Ритмосинтаксические и интонационные признаки напева в форме строфического периода, состоящего из двух двенадцатимерных слогоритмических периодов, позволяют отметить черты песенной реализации эпического текста. Песенная стилистика напева былины находит воплощение и в особенностях организации структуры поэтического текста, выраженной в форме цепной строфы. Типичность указанного структурного признака для местных вариантов текста былины «Илья Муромец и станичники» подтверждается записями А. Д. Григорьева¹⁰ и материалами современных фольклорных экспедиций. Заслуживают

Пример I

♩ = 54

Из сла_но_го и_з(ы) го_ро_да Му_ро_ма
 Про_ле_га_ла до_ро_га ши_ро_ка_я.
 Про_ле_га_ла до_ро_га ши_ро_ка_я,
 И ши_ро_ка до_ро_га, г(ы)_лу_бо_ка_я

Пример II

а. Из сла_но_го из го_ро_да Му_ро_ма
 Про_ле_га_ла до_ро_га ши_ро_ка_я.
 б. Не в ве_ли_ком Доб_ры_нюш_ка воз_рас_ти
 в. Не по_смел вор_со_ба_ка вца_ри_ти_ся
 г. (Да) шо не бе_ла_я ль бе_рез_ка к зем_ли кло_нит_ся
 д. За_ле_га_ла до_рож_ка пря_мо_ез_жа_я
 е. Как ша_тал_ся, ва_лял_ся ста_рой ста_рик

внимания факты определения некоторыми сказителями данной былины в качестве песни и указания на ее бытование в групповой форме исполнения.¹¹ Стилиевые особенности напева настоящей былины органично вписываются в общий контекст традиции преимущественно артельного исполнения эпоса, распространенной на среднепинежской территории и отмеченной исследователями и современными собирателями.¹² Сопоставление современных вариантов пинежского напева былины «Илья Муромец и станичники» обнаруживает его стабильность, свойственную коллективным песенным формам. А сравнение их с напевом И. А. Ломтева позволяет гипотетически рассматривать последний в качестве нижнего голоса многоголосной фактуры. В качестве одного из аргументов высказанных выше положений приводим инципит былины, записанной 1 д. Церкова гора от Вассы Алексеевны Кузнецовой.¹³

Пример I

При рассмотрении приведенного напева в контексте музыкальной эпической традиции Пинежья черты наибольшего сходства по звуковысотному и слогоритмическому параметрам (с различиями в композиционной структуре) можно обнаружить в напеве М. Д. Кривополеновой «Добрыня и Змей» (см. пример IIб).¹⁴ Необходимо также отметить существование ритмосинтаксических параллелей пинежского напева былины с одним из типов эпических напевов олонедкой традиции (см. пример IIв),¹⁵ с группой напевов кулойско-мезенской традиции (см. примеры IIг, IIд)¹⁶ и с калужскими былинными напевами (см. пример IIе).¹⁷

Пример II

Публикуемые напевы пинежских баллад составляют особый диахронный историко-стилевой слой музыкальной эпики. Без привлечения современных записей, расширивших круг известных музыкальных форм балладного эпоса, любые выводы о специфике музыкально-стилевых закономерностей и типологической характеристики напевов пинежских баллад будут неполными. Поэтому ограничимся указанием на тенденцию песенного воплощения поэтических текстов как общую для музыкальной эпической традиции среднепинежского ареала.

К особенностям бытования эпических баллад в бассейне средней Пинеги относятся преимущественное их распространение среди женского населения¹⁸ и отмечавшаяся выше традиционность групповой формы исполнения. В качестве иллюстрации последнего положения в публикации представлен образец напева «Небылицы». Выученный у М. Д. Кривополеновой и занесенный в карпогорские деревни¹⁹ сольный вариант напева трансформировался в условиях устойчивой и жизнеспособной артельной исполнительской традиции.

Нотировки звуковых материалов экспедиции ГИИИ дополняются слуховыми записями эпических напевов, отображенными нами из 37 разножанровых набросков З. В. Эвальд. В издании сохранены автор-

ские особенности нотного текста, допущенная в отдельных случаях коррекция тактировки отмечена в комментариях.

Публикуемые фрагменты поэтических текстов приведены в соответствии с современными орфоэпическими нормами и отражают лишь некоторые диалектные особенности.

Отточиями в угловых скобках отмечены моменты нарушения в процессе исполнения стабильности передачи музыкально-поэтического текста (внетекстовые элементы, связанные с остановками, исправлением ошибок, оговорок и пр.). В квадратные скобки заключены реконструируемые элементы музыкально-поэтического текста. Необходимость подобной реконструкции вызвана наличием в фонограммах лакун, обусловленных несовершенством техники акустической записи на восковые валики.

¹ Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 г. М., 1904. Т. 1 (далее — Григорьев 1). Слуховые записи напевов М. Д. Кривополеновой «Егорий» и «Вознесение», выполненные В. Г. Каратыгиным, служат дополнением к публикации А. Д. Григорьева. См.: О з а р о в с к а я О. Э. Бабушкины старины. Пг., 1916. С. 121.

² Былины Севера. Т. 2. Прионежье, Пинега, Поморье / Подгот. текста и коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1951 (далее — Астахова 2).

³ Исторические песни XIII—XVI веков / Издание подготовили Б. Н. Путилов, Б. М. Добровольский. М.; Л., 1960. Нотное приложение № 30.

⁴ Все публикуемые материалы хранятся в Фонограммархиве ИРЛИ.

⁵ Григорьев 1, напевы № 1, 2, 4, 44, 45, 47.

⁶ Близость между рапсодическими музыкальными формами Обонежья и Пинежья отмечена В. В. Коргузаловым в статье «Напевы былин новгородского цикла» в кн.: Новгородские былины / Издание подготовили Ю. И. Смирнов и В. Г. Смолицкий. М., 1978, С. 336—338, 342.

⁷ Рукописи поэтических текстов, фиксировавшихся собирателями-музыковедами во время звукозаписи, не были своевременно сданы в архив, место их нахождения неизвестно. Текстовые записи, выполненные З. В. Эвальд и Е. В. Гиппиусом в пинежских экспедициях, ограничиваются машинописным экземпляром 1 тома сборника «Песни Пинежья», хранящимся в Рукописном фонде Фонограммархива (ФА ИРЛИ, РФ, п. 10).

⁸ Астахова 2. № 208. Вариант текста, см.: К о л п а к о в а Н. П. У золотых родников. Л., 1975. С. 77.

⁹ Астахова 2. С. 584.

¹⁰ Григорьев 1, № 105 (141) — комментарий, №№ 119 (155), 126 (162).

¹¹ И. М. Ломтев, дядя И. А. Ломтева, отмечал, что «ее старики пели, когда собирались вместе» (Григорьев 1. С. 471).

¹² Григорьев 1. С. 234, 463, 471, 509, 549; Астахова 2. С. 680; Материалы фольклорных экспедиций ИРЛИ 1983—86 гг. // ФА ИРЛИ, колл. 353, 356.

¹³ ФА ИРЛИ, МФ 2595.03. Зап. и нот. А. Ю. Кастрова. В комментариях сказительницей акцентирована традиционность артельной формы исполнения былины. Биографические сведения о В. А. Кузнецовой см.: Астахова 2. С. 569.

¹⁴ Григорьев 1, напев № 46. Исполнительский вариант ритмики слоγοпроизнесения в клаузуле-каданс данного напева осуществлен путем перераспределения музыкального времени между акцентным слогом и финалисом (на одну единицу увеличена долгота первого за счет сокращения длительности второго).

¹⁵ Исторические песни XVIII века / Издание подготовили О. Б. Алексеева, Б. М. Добровольский, Л. И. Емельянов, В. В. Коргузалов, А. Н. Лозанова, Б. Н. Путилов, Л. С. Шептаев. М.; Л., 1966. Нотное приложение № 5. В приводимой формуле слогоритмического периода длительности увеличены вдвое.

НОТНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

1

$\text{♩} = 94$

С да _ ле _ ча, из Га _ ли _ ча,

Из За _ мость _ я креп _ ка _ го,

Да из той Ко _ ре _ лы из бо _ га _ ты _ е.

Из той пу _ сты _ ни из Да _ ни _ ло _ вой.

Из Да _ ни _ ло _ вой,

Бо _ яр _ ской сын да Дюк Сте _ па _ но _ вич.

Он дра _ л _ се бо _ ро _ л _ се на ре _

_ ке на Вол _ хо _ вей.

Вы _ вз _ жа _ ли ре _ бя _

туш _ ки, взы _ гра _ ли _ си,

Е _ ще да _ ле _ ко о _ ни за _ е _ ха _ ли.

Так со _ би _ ра _ лись с ре _ бя туш ка _ ми...

$\text{♩} = 96$

Из_за сла_в_но_го го_ро_да Ки_е_ва,
 Из_за сла_в_но_го го_ро_да Му_ро_ма
 Там ле_жа_ла до_ро_га ши_ро_ка_я.
 Там ле_жа_ла до_ро_га ши_ро_ка_я,
 Што ши_ро_ка до_ро_га, глу_бо_ка_я.

$\text{♩} = 84$

[А у ца]_ря бы_ло у Фе_до_ра
 И ро_жа_ло се д(ы)_ва_от ро_ка,
 Два от_ро_ка да и две до_че_ри.
 И ро_жал_ся то Е_го_рей_свет.
 Вы_рос_тал Е_го_рей де_ся_ти_не_дель,
 По су_ду_то Бож_ю до де_ся_ти го_дов.

Вы рос та_л(и) Е го рей до двад ца ти не дель

По су ду то Божь ю_до двад ца ти го дов

Што со ту сто_рон_куй што со та_пад_ну

По ды ма ло_се_то_ца

ри_що Де_мь(и)_я_ни_що

При ру бил всю си лу кре_ще_ну_ю,
Кре_ще_ну си лу да бла сло_в(и)_ле_ну_ю.

4

$\text{♩} = 60$

Во слав но м(и) во Рим_ском во_ца_рь(и)_стве,

При мла до_м(и) ца_ре да при О_ну_фер_е

у бо_га_то_го кня_зя да Е_фи_мь(и)_я_на

Не бы_ло от_родь_я да ни_ка_ко_го

Ни му - же - ска, жен - ско - го по - лу.

О - н (ы) мо - лит - се Гос - по - ду Бо - гу

Во той же, во Божь - ей, ва -

пос - толь - ской церк - ви да во со - бор - ной.

О - н (ы) мо - лит - се Бо - гу да сой сле - за - ми,

С вос - ко - я - ро - вей - ма да сой све - ща - ми.

Он про - сит у Гос - по - да де - ти - ща.

— Гос - по - ди Спас да Пре - свя -

та - я Ма - ти Божь (и) я да Бо - го - ро - ди - ца!

Дай - ко м (и) не хо - тя - бы е -

ди - но - го де - ти - ща,

Сы - на, ле бы до - черь -

На м(ы) ла ды е ле та да на у те ху,
 При ста рос теи лет да на ко р(ы) мле ньё,
 На смерт ной ча с(ы) ду ши да на по ми нок. —
 Бо го ро ди ца гла сом да про гла си ла:
 — Пол но <Е фимь ян> ,Бо гу мо лить ся,
 Тво и к Бо гу мо лит вы сдо хо д(ы) ны,
 Тво ё Гос подь мо ле ни е при ме(т)

5

6

♩ = 60

Труд - ник мо - ли - л (ы)_ся в пус - ты - нях,

Не вла - дел о_н (ы) ни ру - ка - ми, ни но - га - ми

Во снях е - му Пят - ни - ца я - ви - лась:

— Ты вста_вай, тру_д (ы), ни_к (ы) Бо - жой - от че - ло - ве - че!

Ты пой - ди ко все - му ми - ру и на - ро - ду.

От_ве - чай все - му ми - ру и на - ро - ду.

Што_бы три дни в не - де - лю да о - веть з (ы) - на ли:

В сре - ду и в пя - ток по - сти лись,

В вос_кре - се - ни - е Хри - сто - во

Гос - по - ду мо - ли - лись

Дру - г (ы) дру - га да на - ве ща - ли,

Брат бра - та да по чи - та - ли

И де ти от цей — ма те —
рей не за бы ва — ли,

От_цы ма_те_ри де_тей не про_кли_на_

8

Пре_крас_на_я ма_ти, пус_ты_мя,
Пю_без_на_мо_я е_жа_ни_на.

9

$\text{♩} = 78$

Как по_е_хал(ы) князь Ми_хай_ло да на гроз_ну служ_бу,
На гроз_ну служ_бу да на ве_ли_ку_ю.
О_ста_в(ы)_ля_ет он кня_ги_ну на сво_ю ма_ме,нь(и)ху ро_ди_му.

Уж ты, ма_ме_нь(и)_ка мо_я ро_ди_ма, да бе_ре_ги мо_ю кня_ги_ну

Ты спус_кай мо_ю кня_ги_ну да во Божь_ю це_р(и)кву,

Во Божь_ю це_р(и)кву, спус_кай, да Бо_гу мо_лить_ся..

10

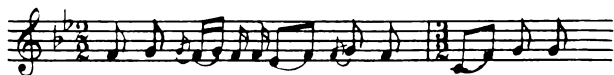
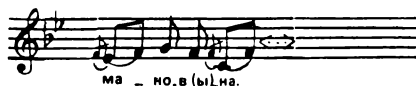
< Как по е_хал князь Ми_кай по... >
 < Вос_гра саб_ля пе_ре_ло_ми лась... >
 < Го_ре_це ка_мень_е_на_жи_га ла... >

11

Ка по шла на_ша Ов_доть_я Ми_хай лов_на

За Дом ной Фа_ли ле_ев_ной

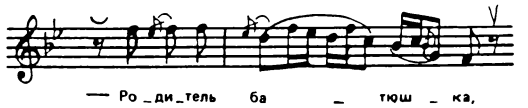
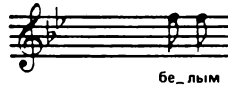
♩ = 54

Allegretto

♩ = 54

$\text{♩} = 62$

Не бы - ли - ца в ли - цах, не - бы - валь - ши - на,
 Да не - бы - валь - ши - на да не - слы - кать - ши - на.
 Да сын на ма - ге - ри да все сно - пы во - зил
 Да не - бы - ли - ца в ли - цах не - бы - валь - ши - на,
 Да не бы валь - ши - на да не - слы - кать - ши - на
 Все сно - пы во - зил да все ко - чо пла - ны
 Да не - бы - ли - ца в ли - цах, не - бы - валь - ши - на,
 Да не - бы валь - ши на да не слы - кать - ши на

¹⁶ Григорьев 3 (СПб., 1910. Т. 3), напев № 45. Приводится формула обобщенного ритма слогопроизнесения. Григорьев 2 (Прага, 1939. Т. 2), напев № 27. Указанный тип напева встречается также в низовьях Пинеги (Григорьев 1, напевы № 3, 13), на Печоре (Астахова 1, напев № 3) и в Поморье (Астахова 2, напев № 23).

Сопоставление обозначенных музыкальных форм пинежской и кулойско-мезенской эпической традиции, обнаруживающее наличие между ними типологических взаимосвязей на уровне интонационных и слогоритмических структур (а между публикуемым пинежским и мезенским напевами также на уровне строфообразования), позволяет рассматривать их в качестве составляющих единой системы. Необходимо подчеркнуть, что форма цепного соединения парных строф поэтического текста, отмеченная в пинежских былинах, не является исключением для севернорусской эпической традиции. Принцип цепной организации структуры былинного стиха находит воплощение в строфической версии основного типа кулойско-мезенских напевов (см. также Григорьев 2, напевы № 24, 32) и в ряде строфических напевов территории Обонежья—Кенозера.

В контексте вышеизложенного, вскользь брошенное замечание о специфичности строфического напева мезенской былины «Василий Буслаевич» (Григорьев 3, напев № 45), представляющего, по мнению автора высказывания, «не что иное, как приспособленный к былинному стиху типовой напев свадебной мезенской песни» (Васильева Е. Е. Истинный мир былин / Сов. музыка. 1985. № 3. С. 103), выглядит поверхностным и излишне поспешным. Тем более, что автором не вскрыты причины и механика репродуцирования нижнемезенским сказителем из старообрядческой деревни Кильца среднемезенского типового свадебного напева (специфично женского круга песен) и реализации последнего в традиционной эпической форме.

¹⁷ Селиванов Ф. М., Канчавели Л. Г. Песня на былинный сюжет в Калужской области // Музыкальная фольклористика. М., 1986. Вып. 3. С. 77, пример 1. В статье значительное место уделено рассмотрению ритмосинтаксических параллелей между напевами центрально-, южно- и севернорусской эпических традиций. Отметим также наличие сходства интонационных, ритмосинтаксических и структурно-композиционных признаков пинежских и калужских напевов былины «Илья Муромец и станичники», а также — параллелей в структурной организации поэтических текстов.

¹⁸ Астахова 2. С. 717, 778, 791.

¹⁹ Там же. С. 787. Ср. напев М. Д. Кривополеновой: Григорьев 1, напев № 55; Озаровская О. Э. Указ. соч. С. 119.

Нотное приложение 1

С далеца, из Галича,
Из Замостья крепкого,
Да из той Корелы из богатые,
Из той пустыни из Даниловой.

Из Даниловой,
Боярской сын да Дюк Стёпанович.
Он дралсе-боролсе на реке на Волохове-й.

Выезжали ребятушки, взыгрались,
Ещё далеко они заехали.

Дак собирались с ребятушками...

Нотное приложение 2

Нотное приложение 3

[А у ца]ря было у Фёдора
И рожалосе два отрока,
Два отрока да и две дочери.
И рожался-то Егорей-свет.
Выростал Егорей десять недель,

По суду-то Божью — до десяти годов.
Выростал Егорей до двадцати недель,
По суду-то Божью — до двадцати годов.
Што со ту сторонку-й, што со западну
Подымалосе-то царицо Демьяницо.
Прирубил всю силу крещёную,
Крещёну силу да благословлё[ную]. . .

Нотное приложение 4

[Во славном] во Римском во царьстве,
При младом царе да при Онуферье
У богатого князя да Ефимьяна
Не было отродья да никакого —
Ни мужеска, женского полу.
Он молитсе Господу Богу
Во той же, во Божьей в апостольской церкви да во соборной.
Он молитсе Богу да со-й слезами,
С воскояровейма да со-й свечами.
Он просит у Господа детища:
— Господи Спас да Пресвятая Мати Божья да Богородица!
Дай-ко мне хотя бы единого детища —
Сына, ле бы дочь
На молодые лета да на утеху,
При старостей лет да на кормленьё,
На смёртной час души да на поминок. —
Богородица гласом да прогласила:
— Полно, <Ефимьян>, Богу молиться,
Твои к Богу молитвы сдоходны,
Твоё Господь моление примёт).
Ты пойдй домой в белокамянны палаты —
Ещё тут твоя великая княгиня Огропида
Тобё сына родила
На молодые лета да на утеху,
При старостей лет да на кормленьё,
На смертной час души да на поминок.
Зазывай к себе священников в палаты,
Нарекай свято имё да Олексём,
Прибирай себе ласкова кума и куму. . .

Нотное приложение 5

Нотное приложение 6

Нотное приложение 7

Трудник молился в пустынях,
Не владел он ни руками, ни ногами.
Во снах ему Пятница явилась:
— Ты вставай, трудник, Божой-от человеце!
Ты пойдй ко всему миру и народу!
Отвечай всему миру и народу,
Штобы три дни в неделю да оветь знали:
В среду и в пяток постились,
В воскресение Христово Господу молились.
Друг друга да навещали,
Брат брата да почитали < . . . >
И дети отцев-матерей не забывали,
Отцы-матери детей не проклинали.
Жиды у Христа проклятые,
Жидовья Христа продавали,
За триста злотых-й отдавали,
На чуден крест да росковали,

В рѹки и в ноги гвоздѣ вколотили,
И тѣм дѹшам нету прощенья,
В том чинѣю всех гласов поеньѣ,
Во пресвѣтлом раю да не бывати,
Самого Христа в очи да не видати. . .

Нотное приложение 8

Нотное приложение 9

[Как] поехал князь Михайло да на грозну службу,
На грозну службу да на великую.
Оставляѣтъ он княгиню на свою маменьку родиму.
— Уж ты, маменька моя родима, да береги мою княгиню.
Ты спускай мою княгиню да во Божью церкву,
Во Божью церкву, спускай, да Богу молитесь. . .

Нотное приложение 10

Как поехал князь Михайло
На грозну службу велику.
Добра лопадь подошнулась,
Пухова шляпа свалилась,
Востра сабля переломилась:
— Верно, дома да не совсем,
Верно, маменька больная,
Лебо моя кнегина,
Молода жона Катерина. —
Как вернулса князь Михайло
Со грозной службы великой.
Ён к дому приезжаѣ —
Его маменька встречаѣ.
— Уж ты, маменька родима,
Где моя кнегина,
Молода жона Катерина? —
— Как твоя-то кнегина,
Она горда стала, спесива,
Всех слугов пригоняла,
Лошадей всех притомила. —
— Уж ты, маменька родима,
Где моя-то кнегина,
Молода жона Катерина? —
— В твоей горнице высокой. —
Как бросалса князь Михайла
В нову горницу высоко —
Не нашол своей кнегины,
Молодой жоны Катерины.
— Уж ты, маменька родима,
[Где-то моя кнегина,]
Молода жона Катерина? —
— У соборной службы великой. —
Как бросалса князь Михайло
К соборной службы великой —
Не нашол своей кнегины,
Молодой жоны Катерины.
Ему нянушки сказали,
Ему маленьки рассказали:
— Твоя маменька родима
Жарку баенку топила,
Горѣце камень нажигала,
<В> белу дубову колоду
Она твою-то кнегину положила,

На утробы камня накладала,
 Из утробы младеня выжигала,
 Трое обручей да наводила,
 На сине морё Хволинско^у на опустила. —
 Как бросалсе князь Михайло
 На сине морё Хволинско.
 Перву тонючку закинул —
 Ницего не вытенул.
 Втору тонючку закинул —
 Ницего не вытенул.
 Третью тонючку закинул —
 Белодубову колоду вытенул.

 Он бросалса на три ножика булатных.
 Его маменька родима
 Она по бережку ходила,
 Громким голосом кричала:
 — Уж я тяжко согрешила,
 Три души да погубила:
 Еще перва-то душа безответна,
 Еще друга-то душа безымянна,
 Еще третья-то душа занапрасн^а. —

Нотное приложение 11

Как пошла наша Овдотья Михайловна
 Да за Домной Филалеевной:
 — Да уж ты Домна, ты Домнушка,
 Да ты Домна Филалеевна,
 Да ты пойдем-ко в гости к нам.
 Да у нас Митрея Михайловица дома нет,
 Он уехал во цисто полё
 Да он за серыма утицеми,
 Да за белыма лёбедицами. —

Нотное приложение 12

[Во первом во] терему живё(т) Роман с же[ной],
 Во другом-то терему живё(т) Настасья Романовна <...>
 Да Настасьюшку матёнка спать уклада:
 — Уж ты спи-ко моё дитятко, [Нас]тасья Романовна.
 Да поутрышку вставай-ко ранёхонько,
 Ты умойсе, учешисе-й да Богу помолисе. —
 Поутрышком Настасьюшка встала ранёхонько,
 Она умылась, учесаласе, Богу помолиласе. . .

Нотное приложение 13

Как во первом терему живет Романушко,
 Во втором-то терему живет Романова жена,
 Во третьем-то терему живет Настасьюшка.
 Как пошла наша Настасьюшка к родимому-то татеньке,
 Расплакалась да разжалиласе:
 — Уж ты татенька, татенька, где ж моя маменька? —
 — Маменька ушла во цисто поле гулять. —
 Пошла наша Настасьюшка во цисто поле искать.
 Да искала да ходила наша Настасьюшка —
 Не могла она найти свою мамыньку.
 И пошла наша Настасьюшка к родимому-то татеньке,
 Расплакаласе да разжалиласе:
 — Уж ты татенька, татенька, где ж моя маменька? —
 — Маменька ушла во темной погребок. —

Пошла наша Настасьюшка во темной погреб искать —
 Не могла наша Настасьюшка своей мамыньки найти.
 Пришла наша Настасьюшка ко родимому ко татеньке,
 Расплакалась да разжалилась:
 — Уж ты татенька, татенька, где же моя маменька? —
 — Маменька ушла во Божью церкву молиться. —
 Пошла наша Настасьюшка во Божью церкву искать.
 Пришла наша Настасьюшка ко Божьей церкви,
 Да заходит наша Настасьюшка на церковно на крылецко,
 Да поклон-от кланяёт по-богоданному,
 Да крест-от кладёт по-уцёному.
 Да зашла наша Настасьюшка во Божью церкву,
 Да спросила она у народа:
 — Не видали-ли, не слыжали-ли моей маменьки? —
 Народ-то говорит:
 — Не видали, не слыжали твоей маменьки. —
 Да пошла наша Настасьюшка на церковно на крыльцо,
 Опять наша Настасьюшка молится.
 Она видит да бегут волки серые.
 Да спросила она:
 — Да куды вы, волки, идите, да куды серые спешите? —
 Волки те и говоря:
 — Как Роман жену убил, в цисто поле схоронил. —
 Пошла наша Настасьюшка к родимому ко татеньке,
 Расплакалась да разжалилась:
 — Уж ты татенька, татенька, нету моей маменьки на всем свету. —
 — Ты не плачь-то, Настасьюшка — золотой перстень куплю. —
 — Мне не надо золотой перстень, нать родимая маменька. —
 — Ты не плачь-ко, Настасьюшка, три куньи шубы сошью. —
 — Мне не надо три куньи, нать родимая маменька. —
 — Ты не плачь-ко, Настасьюшка, молоду жену возьму. —
 — Мне не надо молодой, надо родимая своя.
 У молодой-то матери по концу стола сидеть,
 Да богоданного глядеть. —

Нотное приложение 14

— Лю-лю-лю, Настасьюшка Романовна, баю.
 Ещё кто тебя, Настасьюшка, поутру будёт будить? —
 Как вставала да Настасьюшка ранёшенько,
 Умывалась Настасьюшка белёшенько,
 Утиралась Настасьюшка тонким белым полотёнышком.
 — Родитель-батюшка, Роман Василь[евич]. . .

Нотное приложение 15

[Не]былица в лицах, небывальщина,
 Да небывальщина да неслыхальщина.

Да сын на матери да всё снопы возил.

Да небылица в лицах, небывальщина,
 Да небывальщина да неслыхальщина.

Всё снопы возил да всё коноплены.

Да небылица в лицах, небывальщина,
 Да небывальщина да неслыхальщина.

Да как старая мать да во корню была.

Да небылица в лицах, небывальщина,
Да небывальщина да неслыхальщина.

Да молода жона да пристяжной была.

Да небылица в лицах, небывальщина,
Да небывальщина да неслыхальщина. . .

КОММЕНТАРИИ К ПОТИРОВКАМ

В комментариях к нотировкам фонограмм, записанных З. В. Эвальд и Е. В. Гиппиусом, указываются шифры хранения в валичном фонде ФА ИРЛИ: инвентарный номер *ФВ* и номер записи на валике. Географические сведения приведены согласно паспортным данным записей и скорректированы на основе принципов современного административно-территориального деления. После фамилии исполнителя указывается дата звукозаписи. Слуховые нотации З. В. Эвальд имеют шифры Рукописного фонда Фонограмммархива (ФА ИРЛИ, *РФ*). При наличии поэтических текстов к публикуемым напевам приводятся шифры хранения в Фольклорном архиве Рукописного отдела ИРЛИ (ИРЛИ, р. V), указывается фамилия собирателя и дата фиксации текста. Напевы № 1, 3, 4, 7, 9, 11, 13, 14 нотированы автором публикации.

1. «Дюк Степанович». *ФВ* 123.01. Верхне-Тоемский р-н Северного Края, Выйско-Ильинский с/с (Верхнетоемский р-н Архангельской обл., Выйский с/с), д. Заборье. Бабиновский Трофим Андреевич, 68 л., 26.06.1927. Рукопись поэтического текста не найдена. Деревни Выйско-Ильинского погоста, равно как и окружающая территория верховьев Пинеги, исторически входили в состав Сольвычегодского уезда Вологодской губернии. В исполнении Т. А. Бабиновского помимо былины записаны на фонограф лирические песни местного традиционного репертуара: «Распремилы девушки», «Во поле, во поле», «В сеюкос, в поры-времячко родился», «Горемычная серая кокушка», «Экой Ваня». Нотации напевов двух последних песен опубликованы: Г и п п и у с Е. И., Э в а л ь д З. В. Песни Пинежья. М., 1937. Кн. 2. №№ 25, 26.

2. «Илья Муромец и станичники». *ФВ* 157.02. Карпогорский р-н Северного Края, д. Карпова гора (Пинежский р-н Архангельской обл., с. Карпогоры). Ломтев Иван Александрович, 51 г., 1.07.1927. Публикуется по нотной рукописи, *РФ*, п. 1, № 368. Текст записан А. М. Астаховой 24.06.1927 — ИРЛИ, р. V, колл. 3, п. 1, № 13. Текст опубликован: А с т а х о в а 2. № 208. Биографические сведения об исполнителе: там же. С. 584. В публикуемой нотации скорректирована тактировка.

3. «Егорий Храбрый». *ФВ* 177.01. Карпогорский р-н Северного Края, д. Смоленец (на р. Покшеньге) (Пинежский р-н Архангельской обл., Покшеньгский с/с), д. Лохново. Смоленская Матрена Федоровна, 70 л., 10.07.1927. Текст записан А. М. Астаховой 8.07.1927 — ИРЛИ, р. V, колл. 3, п. 2, № 35 (см. в наст. изд. публикацию Л. И. Петровой «Духовные стихи на Пинеге», текст № 4). Биографические сведения об исполнительнице: А с т а х о в а 2. С. 628—629; Г р и г о р ь е в 1. С. 458. Варианты типового напева: наст. публ. № 5, 6.

4. «Алексей, человек Божий». *ФВ* 126.01. Карпогорский р-н Северного Края, (Пинежский р-н Архангельской обл., Карпогорский с/с), д. Марьяна гора. Чуркина Екатерина Матвеевна, 88 л., 29.06.1927. Текст записан А. М. Астаховой 26.06.1927 — ИРЛИ, р. V, колл. 3, п. 2, № 28 (см. в наст. изд. публикацию Л. И. Петровой, текст № 1). На фонограмме в 18-й строке текста зафиксирована исполнительская оговорка: «Полно, Олексей, Богу молиться». Биографические сведения об исполнительнице: А с т а х о в а 2. С. 613—614. Варианты типового напева: наст. публ. № 7, 8.

5. «Алексей, человек Божий». *РФ*, п. 1, № 375.03. Сура (Пинежский р-н Архангельской обл., Сурский с/с), д. Засурье. Мёрзлая Дарья Романовна, 62 г., 15.06. [1927]. Текст записан А. М. Астаховой 14.07.1927 — ИРЛИ, р. V, колл. 3, п. 2, № 4. Форма записи напева допускает множественность вариантов подтекстовки, отсутствующей в нотной рукописи. Полный текст и биографические сведения об исполнительнице см.: наст. изд.; публ. Л. И. Петровой, № 3.

6 «Алексей, человек Божий». *РФ*, п. 1, № 375.31. Дата записи и фамилия исполнителя в рукописи не указаны. Место записи «Сура?» и заголовок «Стих про Алексея Божьего человека» выписаны З. В. Эвальд над нотной строкой напева. Текст баллады записан А. М. Астаховой в следующих сурских деревнях: д. Горúшка — от Т. Н. Черноусовой, 60 л.; д. Погáнец (Городецк) — от А. Е. Храмовой, 59 л., от В. С. Поповой, 45 л. (ИРЛИ, р. V, колл. 3, п. 2, № 9, 16, 18).

7. «Трудник (Пятница)». *ФВ* 126.01. Сведения о месте записи и исполнительнице см. комментарий № 4. Запись 29.06.1927. Рукопись поэтического текста не найдена. Дialeктизм «оветь» — обет.

8. «Царевич Иоасаф, пустыжник». *РФ*, п. 1, № 375.28. Карпова гора (Пинежский р-н Архангельской обл., с. Карпогоры), Екатерина Григ[орьевна] (фамилия в рукописи не указана), 2.07.1927. В публикуемой нотации скорректирована тактировка. Среди карпогорских исполнителей в материалах экспедиции 1927 г. Екатерина Григорьевна не значится. Однако сопоставление нотировок З. В. Эвальд с текстовыми записями А. М. Астаховой позволяет сделать предположение об ошибочности указания отчества исполнительницы в нотной рукописи и скорректировать атрибуцию напева. По всей вероятности, запись напева выполнена З. В. Эвальд от Екатерины Гавриловны Мельниковой 47 л. из д. Айнова гора. Гипотеза подтверждается наличием сходства между подтекстовками в нотациях З. В. Эвальд и начальными строками текстов, записанных А. М. Астаховой от Е. Г. Мельниковой, а также тождеством эпического репертуара последней с репертуаром Екатерины Григорьевны («Царевич Иоасаф, пустыжник», «Два Лазаря», «Дмитрий и Домна», «Князь Михайло»). Не вошедшая в состав настоящей публикации нотная запись без подтекстовки из полевой тетради З. В. Эвальд, выполненная собирательницей от той же исполнительницы, озаглавленная «Лазарь» (*РФ*, п. 1, № 375.29) и полностью совпадающая с первой строкой нотного текста напева «Царевич Иоасаф, пустыжник», способствует уточнению атрибуции напева, поскольку в беловой рукописи А. М. Астаховой (ИРЛИ, р. V, колл. 3, п. 19, № 8, л. 40 об.) имеется пометка о существовании нотировки напева к тексту Е. Г. Мельниковой «Два Лазаря» (фрагмент текста, составляющий три стихотворные строки, см. ИРЛИ, р. V, колл. 3, п. 2, № 31). Важным аргументом в пользу высказанной гипотезы служит совпадение дат записи нотных и поэтических текстов, выполненных от Е. Г. Мельниковой и Екатерины Григорьевны (лишь поэтический текст «Царевич Иоасаф, пустыжник» был записан А. М. Астаховой раньше — 30. 06.1927). Поэтому допустимо предположение о совместной работе А. М. Астаховой и З. В. Эвальд 2.07.1927 г. в д. Карпова гора по записи эпического репертуара Е. Г. Мельниковой. Полный поэтический текст к настоящему напеву, а также биографические сведения об исполнительнице см. в указанной публикации Л. И. Петровой (текст № 8).

9. «Князь Михайло». *ФВ* 167.02. Карпогорский р-н Северного Края, Сура (Пинежский р-н Архангельской обл., Сурский с/с), д. Гора. Мурина Василиса Осиповна, 50 л., Мурина Прасковья Яковлевна, 44 г., Титова Матрена Архиповна, 56 л., Филина Александра Петровна, 24 г., 4.07.1927. Текст записан А. М. Астаховой 19.06.1927 — ИРЛИ, р. V, колл. 3, п. 1, № 6. Текст опубликован: Астахова 2. № 190. Биографические сведения об исполнителях: Там же. С. 527. От указанных исполнителей в экспедиции 1927 г. была записана баллада «Роман и Настасья» (*ФВ* 167.01) с данным типовым напевом. Опубликовано: Астахова 2. № 189, напев № 14. Варианты типового напева: № 10, 11, 12 настоящей публикации.

10. «Князь Михайло». *РФ*, п. 1, № 375.30. Сведения о месте записи и исполнительнице см. комментарий № 8. Запись 2.07.1927. Поэтический текст записан А. М. Астаховой 2.07.1927. Публикуется по полевой рукописи собирательницы (ИРЛИ, р. V, колл. 3, п. 19, № 4, л. 41 об.—43 об.). Приводится пропетый вариант текста. Сокращенная в полевой тетради форма записи, а также пропущенная 30-я строка текста восстановлены по беловой рукописи (ИРЛИ, р. V, колл. 3, п. 19, № 8, л. 41 об.—42 об.). Подтекстовка нотации выполнена на основе наблюдений над особенностями слоговой ритмики пинежских вариантов баллады «Князь Михайло». Тактировка нотной записи произведена автором публикации.

11. «Дмитрий и Домна». *РФ*, п. 1, № 375.27. Сведения о месте записи и исполнительнице см. комментарий № 8. Запись 2.07.1927. Текст записан А. М. Аста-

ховой 2.07.1927 — ИРЛИ, р. V, колл. 3, п. 19, № 4. л. 41. Публикуется пропетый вариант текста по полевой рукописи собирательницы. В полевой тетради А. М. Астаховой имеется пометка к 8-й строке текста: «Второй раз: лебедеми». Тактировка нотной записи выполнена автором публикации.

12. «Роман и Настасья». *ФВ* 72.02. Карпогорский р-н Северного Края (Пинежский р-н Архангельской обл., Сурский с/с), д. Засурье. Мёрзлая Аграфена Родионова (возраст не указан), 17.06.1927. Рукопись поэтического текста не найдена. Сведения об указанной исполнительнице в материалах экспедиции отсутствуют. Из всех вариантов текста баллады, записанных в сурских деревнях (д. Засурье, д. Гора, д. Остров), наиболее близким к фонограмме является текст Агриппины Михайловны Черноусовой, 43 л. из деревни Засурье (записан А. М. Астаховой 14.06.1927 — ИРЛИ, р. V, колл. 3, п. 1, № 3; опубликован: Астахова 2. № 193; биографические сведения об исполнительнице: там же. С. 538). Принимая во внимание пометку А. М. Астаховой в белой рукописи текста (ИРЛИ, р. V, колл. 3, п. 19, № 6, л. 9 об.) о существовании фонограммы баллады «Роман и Настасья» в исполнении А. М. Черноусовой, можно предположить, что авторами звукозаписи была допущена ошибка в ее паспортизации. В расшифровке фонограммы реконструкция начальной строки поэтического текста произведена на основе варианта А. М. Черноусовой.

13. «Роман и Настасья». *РФ*, п. 1, № 375.12. (Пинежский р-н Архангельской обл., Сурский с/с), д. Сура. Евдокия (Ивановна?) Рябова, [12 л.], 15.06. [1927]. Биографические сведения об исполнительнице: ИРЛИ, р. V, колл. 3, п. 19, № 6, л. 44 об. Текст записан Н. П. Колпаковой 16.06.1927 — ИРЛИ, р. V, колл. 3, п. 1, № 1 (ошибочно датирован 16.07.1927). Вследствие отсутствия полевой тетради собирательницы в архиве, текст публикуется по белой рукописи (ИРЛИ, р. V, колл. 3, п. 19, № 7, л. 2—3). Сравнительное рассмотрение ритмосинтаксической формы напева и структуры стиха баллады позволяет предположить, что в рукописи зафиксирован либо пересказанный исполнительницей текст, либо сводный вариант пропетого и сказанного. Подтекстовка напева осуществлена на основе выписанной над нотным станом начальной строки текста. В публикуемой нотации скорректирована тактировка.

14. «Роман и Настасья». *ФВ* 176.03. Сведения о месте записи и исполнительнице см. комментарий № 3. Запись 8.07.1927. Текст записан А. М. Астаховой 8.07.1927 — ИРЛИ, р. V, колл. 3, п. 1, № 52. Текст опубликован: Астахова 2. № 223. Вар.: Григорьев 1, № 113 (149).

15. «Небылица». *ФВ* 131.01. Карпогорский р-н Северного Края (Пинежский р-н Архангельской обл., Карпогорский с/с), д. Марьяна гора. Савина Марфа Николаевна, 44 г. и две девушки 16—18 лет; 29.06.1927. Запись текста А. М. Астаховой 27.06.1927 — ИРЛИ, р. V, колл. 3, п. 1, № 35. Текст опубликован: Астахова 2. № 220. Биографические сведения об исполнителях: Там же. С. 625.